

УДК 94.47.082+083

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-135-147

Оригинальное исследование

Православные часовни Центрального Черноземья – памятники спасения императорской семьи 17 октября 1888 года

Козлов К.В. , Сергиенко М.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: kozlov@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования истории строительства православных мемориальных часовен в память о спасении императорской семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 г. Складывание традиции строительства мемориальных часовен было связано с формированием перечня событий из жизни царской семьи, которые подлежали сохранению в государственной и церковной политике памяти. Мемориальные часовни являлись одним из элементов коммеморативной практики. Их создание было делом частной инициативы. В этой связи локализация исследования территорией губерний Центрального Черноземья позволила установить наличие региональных особенностей в практике создания этого типа культовых зданий.

Ключевые слова: крушение царского поезда 17 октября 1888 г., memory studies, историческая память, часовня, Центральное Черноземье

Для цитирования: Козлов К.В., Сергиенко М.А. 2024. Православные часовни Центрального Черноземья – памятники спасения императорской семьи 17 октября 1888 года. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 135–147. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-135-147

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Orthodox Chapels of the Central Chernozem Region as Monuments of the Emperor's Family Rescue on October 17, 1888

Konstantin V. Kozlov , Marina A. Sergienko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: kozlov@bsu.edu.ru, sergienko@bsu.edu.ru

Abstract. The article examines the experience of preserving the historical memory of Emperor Alexander III and his family's rescue in a train accident on October 17, 1888 in Orthodox memorial chapels. The chapels were part of the traditional Orthodox architecture. In the Russian Empire at the beginning of the XVIII century, a ban was imposed on the construction of new chapels. The ban existed until the second half of the XIX century. The memorialization of significant events in the lives of the Russian emperors (Alexander II, Alexander III and Nicholas II) and their family members provoked the revival of chapel construction tradition in Russia. The rescue of the royal family on October 17 became one of such events, which was immortalized in the historical memory of the residents of two Central Chernozem region provinces – Kursk and Tambov – by the construction of memorial chapels. The creation of chapels was the result of the personal initiative of the clergy, churchwardens and parishioners. Memorial chapels became "places of remembrance" due to the fact that icons associated with the rescue of the royal family were donated to them and annual divine services were held on October 17.

Keywords: the Tsar's train wreck on October 17, 1888, memory studies, historic memory, the chapel, the Central Chernozem region

For citation: Kozlov K.V., Sergienko M.A. 2024. Orthodox Chapels of the Central Chernozem Region as Monuments of the Emperor's Family Rescue on October 17, 1888. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 135–147 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-135-147

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Крушение поезда, в котором ехали император Александр III и его семья 17 октября 1888 г., стало поводом для массового проявления в Российской Империи религиозно-патриотических чувств населения, как это называлось в официальной риторике, где говорилось о «многочисленных благотворительных и благочестивых делах и жертвоприношениях, должествующих служить для грядущего поколения постоянным воспоминанием о дне великой милости Божией, явленной русскому народу» [Всеподданейший отчет..., 1893, с. 1].

Одной из форм выражения этого патриотического подъема было строительство на частные пожертвования зданий религиозного назначения, в первую очередь православных храмов и приделов к ним, колоколен, часовен. Самым многочисленным типом построенных зданий из числа указанных были часовни. Так, за период 1890–1893 гг. в России в память об этом событии было построено 72 православных храма, 14 колоколен, 14 приделов и 199 часовен [Всеподданейший отчет..., 1893, с. 1–2].

Часовня в ментальной картине православного человека в первую очередь являлась «местом памяти» о каком-либо событии личной, местной или отечественной истории. В здании часовни не было алтаря, и поэтому там не могли совершаться христианские таинства. Богослужения осуществлялись не регулярно, обычно в определенные дни, связанные с практикой коммеморации значимого события для жителей населенного пункта – места нахождения часовни.

История мемориальных часовен получила освещение в рамках историко-этнографических исследований, выполненных на материале северных и северо-западных губерний [Пулькин, 2009; Платонов, 2011; Чернецова, 2014; Волоснов, 2015]. Исследования мемориальных часовен, посвященных 17 октября 1888 г., в исторической науке представлены многочисленными работами. Так, Е.Д. Королева исследовала историю создания часовни во имя Александра Невского в городе Троицк Оренбургской губернии [Королева, 2005]. П.К. Соловьев детально исследовал историю создания часовни в память 17 октября в с. Балаково Самарской губернии: установил предысторию, персоналии меценатов и архитектора, состав и работу инициативной группы [Соловьев, 2019]. А.Р. Будишиным в ходе исследования практики строительства часовен в честь царских особ на территории белорусских губерний Российской Империи были выявлены восемь часовен, построенных в память события 17 октября 1888 г. в Минской, Витебской, Гродненской и Виленской губерниях [Будишин, 2019].

Объект и методы исследования

Объектом исследования является практика увековечивания спасения императорской семьи во время крушения железнодорожного поезда 17 октября 1888 г. в исторической памяти жителей Центрального Черноземья. Исследуется одна из форм коммеморации – строительство мемориальных православных часовен, посвященных этому событию. Данные мемориальные объекты рассматриваются как публичные «места памяти» в контексте культурных традиций православия. Особую значимость исследованию мемориальных часовен придает тот факт, что до настоящего времени из всех религиозных зданий часовен сохранилось меньше всего. Так, по данным «Единого государственного реестра объектов культурного

наследия народов Российской Федерации», в Центральном Черноземье на охранном учете состоит 13 часовен, в том числе в Белгородской области – 1, Брянской области – 4, в Курской области – 6, в Липецкой области – 1, в Орловской области – 1 [Единый...].

В этой связи рассмотрение этих мемориальных объектов может быть продуктивно не только в контексте исследования практики формирования исторической памяти о событии 17 октября 1888 г., но и реализации целенаправленной политики забвения сведений об имперском периоде российской государственности. Историческое исследование мемориальных часовен является возможностью определения и реконструкции культурных форм сохранения сведений об эпохе Александра III в исторической памяти жителей Центрального Черноземья и установления континуальной преемственности в контексте исторического дискурса. Особую актуальность этой проблеме и значимость результатам ее исследования придает то, что вероятность восстановления этих часовен на основании их прежнего мемориального статуса – сохранение сведений из жизни одного из российских императоров – ничтожна.

Исследование осуществлялось в рамках методологического подхода *memory studies* и представляет собой попытку рассмотреть мемориальные часовни как социальные медиаторы культурной памяти, созданные на основе частной инициативы, осуществлявшейся в рамках реализации государственной политики памяти.

Из числа конкретно-исторических методов были использованы:

– историко-генетический, при исследовании строительства мемориальных часовен как элемента складывания коммеморативной практики увековечивания памяти о событии 17 октября 1888 г. в конце XIX – начале XX в.;

– сравнительно-исторический, при рассмотрении региональных особенностей этого процесса в рамках отдельных губерний Центрального Черноземья – Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской.

Результаты и их обсуждение

Часовня являлась традиционным христианским культовым зданием и стала частью православной зодческой традиции в России. Однако в начале XVIII века часовни оказались в фокусе пристального внимания государственной власти. Петр I указом от 25 ноября 1707 г. приказал разобрать все имеющиеся к этому времени в строящемся Петербурге часовни, а их имущество передать в приходские храмы. Это решение стало определяющим в последующей политике по отношению к строительству часовен и правовым прецедентом, на который ориентировались законодатели XVIII – первой половины XIX вв. В указе от 28 марта 1722 г. были развернуто сформулированы претензии власти к часовням, которые «всегда правильным церквам препятствием бывают, ибо некоторые невежды и суеверцы не так имеют прилежание к церквам святым, как в часовнях; а раскольником и противному их мнению не малой способ есть, ибо они, по своему невежескому упрямству и умовредной прелести, отчуждающиеся святых церквей, могут приходить в те часовни, аки в некоторые свои мольбища, и отправляемую тамо, по своему суемнению, мольбу почитать за церковную» [Указ «О запрещении свещевожжения...», с. 158]. И постановляющая часть этого документа была безапелляционна: новые часовни строить запрещено, существующие деревянные часовни разобрать, а каменные – перепрофилировать в течение недели со дня получения этого указа, «поскольку так учинено в столице».

В 1723 г. было запрещено строить здания – «будки» – на кладбищах для чтения Псалтири по усопшим. А чтецам было определено место в приделе или притворе кладбищенского храма. Тем самым была пресечена практика строительства часовен на кладбищах [Указ «О непоставлении...», с. 216].

В 1727 г. было разрешено восстановить закрытые часовни: «которые часовни еще не разобраны, а обретаются в приличных местах, таким для моления быть по-прежнему, также

которые и разобраны, а будут просители, чтобы их паки возобновить и взятые из тех часовен святые иконы отдать» [Указ «О разрешении открыть...», с. 552]. В этом документе было три ключевых момента, которые легли в основу определения порядка открытия часовен в дальнейшем. Во-первых, определялся инициативный характер открытия часовен – «будут просители». Во-вторых, разрешалось открывать только православные часовни: «чтобы не было раскольников какого способа». В-третьих, решение вопроса об открытии часовни было отнесено к компетенции епархиального архиерея – «решение о построении таких часовен чинить архиереям, не утруждая о том впредь Синод» [Указ «О разрешении открыть...», с. 552].

В 1734 г. вновь было подтверждено действие петровского указа от 25 ноября 1707 г. о закрытии часовен: «нигде никому на новых и на старых местах, вместо старых, вновь часовен отнюдь не строить» [Указ «О нестроении...», с. 356]. И были определены санкции за самовольное строительство часовни.

В 1769 г. было обращено внимание на запрет совершения таинства венчания в часовнях. Исключение могло быть сделано для конкретных случаев, но опять же по решению епархиального архиерея [Указ «О воспрещении...», с. 611].

В Уставе духовных консисторий 27 марта 1841 г. были определен порядок ремонта и реставрации часовен, которые являлись объектами культурного наследия. В этом документе, во-первых, был подчеркнут инициативный характер строительства часовен «издревле построенные благочестивым усердием православных предков». И при этом определено ее обязательная принадлежность Церкви: «все часовни и молитвенные дома состоят в ведении духовного начальства и для того должны быть приписаны к монастырским или к приходским церквам и поручены наблюдению настоятелей или священников с церковными старостами». Во-вторых, были определены критерии отнесения часовни к объекту наследия, в том числе – ее мемориальный характер: «часовни в честь некоторых святых икон, или в благочестивое воспоминание событий церковных и отечественных». В-третьих, определены виды производимых работ: «должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могут». В-четвертых, разрешение на проведение ремонтных работ было отнесено к компетенции епархиального архиерея, за исключением столичных городов, где для это требовалась санкция императора [Устав..., с. 68].

Кардинальные изменения в государственной политике в отношении порядка строительства православных часовен произошел во второй половине XIX в. В 1865 г. был определен новый порядок получения разрешений на строительство православных часовен. Главное в этом документе было разрешение строить новые часовни, причем не было введено каких-либо ограничений на определения субъекта этой инициативы. А также не был определен повод, по которому могли быть созданы новые часовни: «по достойным уважения причинам». Разрешение на новое строительство выдавал епархиальный архиерей, а в столице – император. К компетенции архиерея также было отнесено решение вопросов «об уничтожении или оставлении тех часовен, которые были построены или перестроены без разрешения духовного начальства» [Указ «О предоставлении...», с. 831]. Этот порядок был закреплен в Уставе духовных консисторий 1883 г. [Устав..., 1883, с. 25–26]. В 1883 г. было дано разрешение старообрядцам «исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания» [Указ «О даровании...», с. 25–26].

В этой связи представляет интерес статья протоиерея К. Никольского «О часовнях», опубликованная в двух номерах официального синодального периодического издания «Церковный вестник» в 1889 г. Публикация этой статьи представляется важной вехой в деле включения часовни в качестве полноправного элемента в систему существующих культовых зданий в России, ее своеобразную реабилитацию. В первой части статьи было дано каноническое и историческое обоснование часовни как типа православного культового здания. Автор отсылает читателей к евангельской истории, указывая на предше-

стенницу часовни – отдельную комнату в жилом доме, куда христианин должен был удаляться для молитвы. Также приводились решения Вселенских соборов, которыми обосновывается канонический характер часовенного здания. В российской истории автор находит ранние аналогии часовне в молитвенных комнатах, которые были в домах зажиточных людей. Первая часовня на Руси, по его мнению, была построена в 1109 г. над могилой княжны Евпраксии в Печерском монастыре. Здание, в котором жил и совершал келейную молитву преподобный Сергей Радонежский, автор рассматривал как часовню, которая стала началом создания Троице-Сергиевой лавры.

Начало традиции устанавливать кресты на дорогах он связывал с императором Константином Великим, а на Руси – с Андреем Первозванным, который водрузил крест на месте, где позднее возник Киев и княгиней Ольга, которая устанавливала кресты на местах снесенных статуй языческих богов. Для удобства осуществления молитвы паломниками кресты, установленные на дорогах, накрывали навесом и окружали стенами. И, таким образом, на Руси сложился тип часовенного здания. Исторический экскурс автор завершил подробным рассмотрением российского законодательства, определявшего порядки строительства часовен.

Продолжение статьи с подзаголовком «Какого рода молитвословия совершаются в часовнях?», опубликованное в следующем номере было адресовано священнослужителям и носило методический характер. Автор описывал особенности богослужбной пастырской практики, связанные с часовней. Главное внимание автором было обращено на указание отличий часовни от храма. Разъяснялось, что часовня не имеет алтаря, и поэтому литургию там служить нельзя. В случае необходимости в часовне можно было совершать таинства крещения, миропомазания, причащения преждеосвященными святыми дарами, покаяния и елеосвящения, то есть как в любом другом гражданском общественном или жилом здании. Венчание в часовне допускалось только в особо отдаленных от храма населенных пунктах и только по благословению епархиального архиерея. В часовне могли совершаться всedневные богослужения: вечерня, повечерие, полунощница, утреня и часы с чином изобразительным, молебное пение, водоосвящение и панихида [Никольский, с. 251–254, 292–293].

Эволюция государственной политики в отношении строительства часовен дала свои результаты. Как указывает Р.Ю. Волоснов, на территории Алтая в XIX – начале XX в. сложились следующие типы мемориальных часовен, расположенных в сельской местности: часовни, построенные в память событий из жизни императорской семьи, в честь «чудесных избавлений» (от покушений и опасностей), о кончине императоров, в честь коронования царствующих особ, в память трагических природных стихий и эпидемий, в честь различных юбилейных дат, в память визитов и посещений известных лиц, в честь увековечивания памяти различных подвижников и «богоугодивших людей», в память трагических событий местной истории, в память о бывших местоположениях храмов и других памятных мест (поклонный крест, крест-часовня) [Волоснов, с. 102–104].

В этой связи пристального внимания требует история мемориализации событий, связанных с жизнью правящего императора и его семьи. Как удалось установить на основе анализа «Всеподданейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания», за период с 1865 по 1914 гг. в официальной политике памяти сложился перечень из 16 мемориальных событий, которые были включены в церковную политику памяти, связанную с членами императорского дома.

Нижняя граница была выбрана в связи с тем, что в 1865 г. было разрешено строить новые православные часовни. Верхняя – определялась вступлением России в мировую войну и в связи с этим значительными коррективами в официальной политике памяти.

Перечень мемориальных событий, связанных с членами императорского дома и его главой, представлен в таблице 1.

Таблица 1
 Table 1

Синхронизация мемориальных событий из жизни императорской семьи и количества часовен и молитвенных домов, располагавшихся в губерниях Центрального Черноземья в 1865, 1879–1914 гг.
 Synchronization of memorial events from the life of the imperial family and the number of chapels and prayer houses located in the provinces of the Central Chernozem region in 1865, 1879–1914

События из жизни императорской семьи, которые подлежали увековечиванию	Годы	Количество часовен и молитвенных домов			
		Воронежская	Курская	Орловская	Тамбовская
	1865	25	–	10	8
Покушение на жизнь Александра III 2 апреля и 19 ноября	1879	9	–	16	11
25-летие царствования Александра II, 22 мая – смерть императрицы Марии Александровны	1880	9	–	17	11
Убийство Александра II	1881	10	–	17	10
	1882	16	–	17	12
Коронация Александра III	1883	25	3	17	12
	1884	нет сведений			
	1885	29	4	16	16
	1886	24	4	15	16
Чудесное спасение 17 октября	1888	25	4	15	16
	1889	24	4	15	16
Спасение наследника Николая Александровича в Оцу 29 апреля, 25-летие со дня бракосочетания государя императора Александра III	1891	23	8	26	16
	1893	23	12	27	16
Смерть Александра III	1894	нет сведений			
	1895	23	10	137	16
Коронация Николая II	1896	нет сведений			
	1897	24	9	21	16
Рождение цесаревны Марии Николаевны	1898	22	12	21	–
Выздоровление Николая II	1900	22	12	36	8
Рождение цесаревны Анастасии Николаевны	1901	24	26	42	35
	1902	24	20	42	42
	1903	21	20	42	42
Рождение наследника цесаревича Алексея	1904	нет сведений			
	1905	24	20	42	42
	1906	24	20	42	11
Избавление Николая II от опасности заговора	1907	23	18	42	24
	1908	22	8	42	29
	1909	25	18	43	29
	1910	43	18	51	29
	1911	41	18	55	29
	1912	38	18	55	29
300-летие царствования дома Романовых	1913	41	18	57	29
	1914	58	18	58	29

Синхронистическое рассмотрение мемориальных событий и количества православных часовен и молитвенных домов является попыткой предварительного установления зависимости между реализацией официальной политики памяти и изменением количества

мемориальных объектов. Требуется оговорки то обстоятельство, что в ежегодных отчетах обер-прокурора Синода отдельный учет часовен и молитвенных домов не осуществлялся. Это, безусловно, осложняет подсчет количества именно часовен. С другой стороны, строительство часовен осуществлялось в течение нескольких лет, и поэтому данные цифры не могут напрямую соотноситься с конкретными мемориальными событиями, которые произошли в этом году. То есть время от мемориального события до освящения часовни могло составлять несколько лет. Однако представленные данные могут рассматриваться как основания для следующих наблюдений.

Во-первых, отсутствует прямая зависимость между мемориальными событиями и увеличением количества православных часовен. То есть рост количества с 1865 г. происходил постепенно, без резких скачков. Это может свидетельствовать о том, что строительство мемориальных часовен являлось результатом личной инициативы и не было связано с компанией по реализации официальной политики памяти в отдельном регионе. Это наблюдение солидаризируется с результатами исследования А.Р. Будишиним строительства часовен в честь царских особ на территории белорусских губерний. Первые часовни, связанные с императором, на территории белорусских губерний были построены в 1867 г. Он связывает это с «совершенно новым, ошеломляющим для русского общественного сознания явлением, как покушение на жизнь монарха» в апреле 1867 г., что и стало отправной точкой и началом традиции возведения памятных сооружений сакрального характера в честь царских особ. При этом, по его мнению, «это явление не было государственным идеологическим инструментом, а являлось стихийной общественной реакцией» [Будишин, с. 126–127].

Во-вторых, увеличение количества часовен в губерниях Центрального Черноземья на протяжении рассматриваемого периода происходило поступательно, и к 1914 г. количество часовен выросло в два-четыре раза по сравнению с 1865 г. Обращает внимание Курская губерния, в которой количество часовен увеличилось в двадцать раз, в связи с тем, что в 1865 г. на территории губернии не было не одной часовни.

В-третьих, наблюдается значительное различие в увеличении количества часовен в отдельных губерниях региона. Так, в 1883 г. произошло резкое увеличение количества часовен Воронежской и Курской губерниях, в 1891 г. – в Курской и Орловской, в 1900 – в Орловской, в 1901 г. – в Курской и Тамбовской губерниях, в 1910 г. – в Воронежской и Орловской, в 1914 г. – в Воронежской губернии. Это наблюдение может служить подтверждением тезиса об отсутствии практики жесткой реализации государственной идеологической политики памяти. Более того, создание мемориальных объектов было связано с местными православными традициями, и поэтому представляется продуктивным его дальнейшее рассмотрение в микроисторическом срезе.

В-четвертых, с известными оговорками можно утверждать, что увеличение числа часовен связано с практикой увековечивания событий из жизни императора и его семьи. Об этом может свидетельствовать то обстоятельство, что рост количества часовен во всех губерниях Центрального Черноземья начинается с 1882 г. и продолжается вплоть до начала Первой мировой войны.

Мемориальные события, которые были включены в этот период в национальный календарь памятных дат, безусловно, способствовали увеличению количества часовен, поскольку создавалось основание для строительства часовни для жителей всех регионов. Вне зависимости от установления личной мотивации инициаторов строительства эти события создавали общероссийский повод для строительства часовни в условиях разрешения на их строительство. Более того, на наш взгляд, мемориальные события, связанные с императорским домом, способствовали активному включению часовни в перечень религиозно значимых мест для жителей Центрального Черноземья. Эти события являлись теми самыми «достойными уважения причинами» из указа 1865 г., которые могли стать основаниями для создания православной часовни в любом населенном пункте Российской Империи и тем самым актуализировали практику строительства мемориальных часовен.

Применительно к рассматриваемому событию – чудесному спасению императора Александра III и его семьи в железнодорожной катастрофе 17 октября 1888 г. – дополнительным фактором, способствовавшим строительству именно часовен, было то, что на месте крушения была построена часовня. Решение о строительстве часовни было принято на заседании Харьковской городской думы на следующий день после этого трагического события – 18 октября 1888 г. Часовня во имя Нерукотворного Спаса была заложена 17 октября 1891 г., а освящена в 1894 г. Пещерная часовня была построена на железнодорожной насыпи, на том месте, где находился разрушенный вагон, в котором царская семья была в момент крушения. На ее стене было помещено четыре мраморных доски с именами погибших в этой катастрофе [Храм..., с. 9, 10, 28]. Тем самым был создан смысловой прецедент в буквальном смысле мемориальной часовни, с одной стороны посвященной памяти о спасении царской семьи, а с другой – о погибших в этом крушении.

Как удалось установить, на территории Центрального Черноземья православные часовни в память о событиях 17 октября 1888 г. были построены в двух губерниях: Курской и Тамбовской, что представлено в таблице 2 [Высочайшая благодарность..., 1889, 4, с. 36–37; Высочайшая благодарность..., 1889, 33, с. 315; Высочайшая благодарность..., 1890, 10, с. 67–68; Высочайшая благодарность..., 1890, 18, с. 197; Высочайшая благодарность..., 1891, 37, с. 299–300; Высочайшая благодарность..., 1892, 11, с. 101; Высочайшая благодарность..., 1892, 34, с. 360; Высочайшая благодарность..., 1896, 7, с. 57; Высочайшая благодарность..., 1900, 26, с. 252].

Таблица 2
Table 2

Православные часовни, построенные в память 17 октября 1888 г. в Центральном Черноземье
 Orthodox chapels built in memory of October 17, 1888 in the Central Chernozem region

Уезд	Населенный пункт	Год	Месторасположение	Конструкция стен здания	Инициатор строительства
Курская губерния					
Белгородский	Белгород	1889	Успенско-Никольский храм	каменное	церковный староста, купец А. Нижегородцев
Дмитриевский	слобода Михайловка	1891	Никольская церковь	каменное	церковный староста, купец И.Т. Быстряков
Курский	слобода Ямская	1890	при ветви железной дороги	каменное	прихожане
Рыльский	деревня Любановка	1890	молитвенный дом	деревянный	крестьянин-собственник И. Зубарев
Суджанский	слобода Махновка	1889			священник и прихожане
Тимский	село Кривец	1890	в 1 версте от села, на роднике		прихожане
	станция «Солнцево»	1900	ж.-д. поселок		14 прихожан купеческого сословия (Быков, Алтухов, Поляков и др.)
Тамбовская губерния					
Елатомский	Сасово	1892		каменное	прихожане
Елатомский	село Квасьево	1896		каменное	церковный староста К. Черенков
Козловский	село Жидиловка	1890	близ села	каменное	губернский секретарь Л. Суховерков, прихожане
Липецкий	село Таволжанка	1892	ж.-д. поселок Александро-Мариинский		прихожане

Обращает внимание на себя следующее обстоятельство. Часовни были построены в населенных пунктах, в которых были приходские храмы. Так, в слободе Михайловке было три каменных храма 1753, 1774 и 1833 гг. постройки, в селе Махновка храм был построен в 1871 г., в селе Кривец – в 1881 г. И только в двух населенных пунктах Курской губернии – в слободе Ямской и станции Солнцево не было храмов на 1888 г. [Справочная книга..., с. 24, 74, 202, 216, 218]. Аналогичная ситуация была в Тамбовской губернии – в с. Жидиловка храм был построен в 1856 г., в с. Сасово – в 1815 г., в с. в Таволжанке – в 1843 г. [Справочная и памятная..., с. 80, 162, 262]. В с. Квасьево была деревянная холодная церковь, и в 1908 г. там был заложен каменный храм [Историко..., с. 755].

Это наблюдение солидаризуется с выводом, сделанным Е.В. Платоновым на основе исследования часовен Тихвинского уезда Новгородской губернии о том, что «наибольшая концентрация часовен, как правило, наблюдается в деревнях, непосредственно примыкающих к приходской церкви» [Платонов, с. 6]

Обращает на себя внимание история строительства часовен на железнодорожных станциях. В пригородной слободе Ямской часовня была построена в 1890 г. возле железнодорожной станции «Курск». Православный храм во имя иконы Богородицы «Споручница грешных» там был построен спустя девять лет – в 1899 г. Вокруг станции образовался железнодорожный поселок, в котором в 1908 г. проживало 150 человек [Справочная книга..., с. 24]. Купцы – жители станции «Солнцево» и соседнего села Никольского Тимского уезда Курской губернии в 1889 г. инициировали строительство часовни, а в 1900 г. построили. Приходской храм на станции – каменная Спасская церковь – был построен в 1903 г. как приписная к приходу соседнего села Никольское [Высочайшая благодарность..., 1889, с. 36–37; Высочайшая благодарность..., 1900, с. 248–252; Справочная книга..., 1909, с. 218]. История с созданием мемориальной часовни в селе Таволжанке дала название железнодорожному поселку «Александро-Мариинский» в честь святых покровителей императора и его супруги – святого Александра Невского и Марии Магдалины. Этот поселок относился в 1888 г. к приходу села Таволжанки, а позже вошел в состав г. Грязи [Историко-статистическое..., с. 459]. В селе Сасово также была одноименная железнодорожная станция [Историко-статистическое..., с. 791].

Н.И. Златоверховников указывал в 1902 г. на инициативу насельников Курской Коренной пустыни построить часовню в память 17 октября на железнодорожной станции «Коренная пустынь» [Златоверховников, с. 33]. Выбор железнодорожной станции для постройки часовни в память спасения царской семьи во время крушения поезда представляется обоснованной именно этим обстоятельством: профессиональной принадлежностью прихожан к миру железных дорог.

Представляет интерес и комплекс мемориальных икон, которые были пожертвованы создателями часовен, представленный в таблице 3.

Таблица 3

Table 3

Мемориальные иконы, пожертвованные в часовни их учредителями
Memorial icons donated to the chapels by their founders

Мемориальные иконы	Населенный пункт, где размещалась часовня
Нерукотворный образ Христа Спасителя, святых Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Александра Невского, Марии Магдалины, Николая Чудотворца	село Махновка
Святых Александра Невского, Марии Магдалины и святых, имена которых носят члены императорской семьи	село Кривец Белгород
Святых Николая Чудотворца, Осии, Андрея Критского	Белгород
Неугасимая лампада	

Представленный перечень икон является понятным в контексте рассмотрения мемориального назначения созданных часовен. Все эти иконы были связаны с членами императорской семьи и произошедшим событием. Икона Спаса Нерукотворного находилась в вагоне, в котором царская семья оказалась в момент крушения. Святые Александр Невский и Мария Магдалина являлись небесными покровителями Александра III и его супруги Марии Федоровны. Святитель Николай Чудотворец был покровителем путешественников. Пророк Осия и преподобномученик Андрей Критский поминались Православной Церковью в день крушения – 17 октября. Икона Иоанна Предтечи, помещенная в часовне в селе Махновка, была связана с почитанием этого святого в данном населенном пункте. Приходской храм в этом селе был освящен во имя Иоанна Предтечи [Справочная книга..., с. 202].

Часовни рассматривались создателями и населением не только как мемориал, но и действующий культовый объект. И поэтому не только архитектурный облик часовен должен был напоминать о чудесном событии 17 октября, но совершаемые в них богослужения. В таблице 4 представлен перечень богослужений, которые должны были совершаться в часовнях по мысли их создателей.

Таблица 4
Table 4

Богослужения, которые должны были совершаться в мемориальных часовнях
 Services that were supposed to be held in memorial chapels

Богослужение	Населенный пункт					
	Белгород	Кривец	Любановка	Михайловка	Сасово	Солнцево
Молебен благодарственный						
17 октября	+	+		+	+	+
28 июля в день Смоленской иконы Божией Матери			+			
Молебен с чтением акафиста святителю Николаю Чудотворцу				+		
Всенощное бдение				+		
Панихида	+			+		+
Крестный ход		+				+
Водоосвящение		+				

Ежегодно в день чудесного спасения 17 октября совершался благодарственный молебен. Молебен с чтением акафиста святителю Николаю Чудотворцу, совершавшийся в часовне села Михайловка, также можно рассматривать как благодарственный небесному покровителю путешественников, по молитвам которого царская семья осталась жива. В связи с тем, что памятный день был посвящен железнодорожной катастрофе, в которой погибли люди, то ежегодно наряду с благодарственным молебном совершалась панихида.

С местными православными традициями связано совершение молебна в день Смоленской иконы Божией Матери в молитвенном доме д. Любановка и крестный ход в девятое воскресенье после Пасхи с освящением воды в с. Кривец, где часовня была построена на источнике, почитаемом его жителями.

Заключение

Традиция создания православных часовен претерпела различные модели отношения государственной власти в Российской Империи: от разрушения их зданий и прямого запрета на строительство новых часовен в XVIII – первой половине XIX в. до снятия всех ограничений на создание культовых зданий этого типа как для православных, так и старообрядческих

общин в 1865–1883 г. Во второй половине XIX века был достигнут синергичный эффект от двух обстоятельств, способствовавший увеличению количества часовен: во-первых, снятие ограничений на строительство часовен, во-вторых, складывание традиции мемориализации отдельных событий из жизни царской семьи и, соответственно, сохранения памяти о них в коммеморативной практике. Мемориальные события из жизни царской семьи, подлежащие увековечиванию в официальной политике памяти, способствовали легитимации в общественном сознании практики строительства часовен как мемориальных объектов. При этом строительство православных мемориальных часовен носило инициативный характер. В частности, об этом может свидетельствовать количество часовен и география их размещения в губерниях Центрального Черноземья. С созданием православных мемориальных часовен было связано формирование комплекса мемориальных икон, а также складывание традиции совершения богослужений, связанных с увековечиваемым событием.

Список источников

- Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1884–1914 г. 1886–1916. Санкт-Петербург.
- Высочайшая благодарность. 1889. Церковные ведомости, 4: 36–37; 33: 313–316.
- Высочайшая благодарность. 1890. Церковные ведомости, 10: 63–70; 18: 191–197.
- Высочайшая благодарность. 1891. Церковные ведомости, 37: 297–303.
- Высочайшая благодарность. 1892. Церковные ведомости, 11: 100–102; 34: 357–361.
- Высочайшая благодарность. 1896. Церковные ведомости, 7: 54–59
- Высочайшая благодарность. 1900. Церковные ведомости, 26: 248–252.
- Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 12.01.2024).
- Извлечение из Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Синода по ведомству православного исповедания за 1866–1883. 1867–1885. Санкт-Петербург.
- Никольский. О часовнях. 1889. Церковные ведомости. Прибавления. 10: 251–257; 11: 291–295.
- Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии за 1908 год. 1909. Курск: 253.
- Указ «О воспреещении духовенству совершать венчание в часовнях и о предписании Преосвященным разрешать такое венчание только в случае отдаленности церквей» от 15 августа 1769 г. 1910. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Царствование государыни императрицы Екатерины Второй. 1762–1772. Т. 1. Санкт-Петербург: С. 611.
- Указ «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 г. 1886. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3. Т. 3, Санкт-Петербург: 219–221.
- Указ «О запрещении свещевозжения и отправления молебных служений пред иконами вне церквей на сонмищах и стогнах; о недозволении вновь строить часовен и о упразднении уже существующих» от 28 марта 1722 г. 1872. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. 1722. Т. 2. Санкт-Петербург: 156–158.
- Указ «О непоставлении над погребаемыми при церквях мертвецами никаких для чтения псалтири будок» от 30 октября 1723 г. 1875. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. 1723. Т. 3. Санкт-Петербург: 216.
- Указ «О нестроении нигде новых часовен и о смотреии за сим учреждением духовным властям» от 19 июня 1734 г. 1830. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Т. 9: 355–356.
- Указ «О разрешении открыть для моления каменные и деревянные часовни, оставшиеся неразобранными, и сооружать на месте бывших часовен новые с разрешения Духовной Дикастерии и епархиальных епископов» от 5 мая 1727 г. 1881. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. 1725–1727. Т. 5. Санкт-Петербург: 551–552.
- Указ «О предоставлении епархиальным архиереям права самим разрешать постройку часовен как в селениях, так и в городах, кроме столиц, а также окончательно разрешать дела о самовольном построении или перестройке часовен» от 29 июля 1865 г. 1867. Полное собрание законов Российской Империи. Т. XL: 831.

Устав духовных консисторий. 1871. Под ред. Ф.В. Ливанова. Санкт-Петербург: 448.
Устав духовных консисторий. 1883. Санкт-Петербург: 200.

Список литературы

- Будишин А.Р. 2019. Православные часовни, сооруженные в честь царских особ на территории Беларуси в XIX в.: формирование традиции. *Труды Минской духовной академии*. 16: 113–132.
- Волоснов Р.Ю. 2015. Мемориальные часовни в сельской местности Сибири XIX – начала XX вв. *Известия Алтайского государственного университета*. 3/1(87): 101–104.
- Златоверховников Н.И. 1902. Памятники старины и нового времени и другие достопримечательности Курской губернии. Курск, Кур. губ. стат. ком. 98.
- Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Под ред. А.Е. Андриевского. 1911. Тамбов, Типо-лит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 878.
- Королева Е.Д. 2005. Александро-Невская часовня. Православные храмы Троицка: сб. статей и материалов. Троицк: Комитет по культуре и делам молодежи администрации г. Троицка, 60.
- Платонов В.Е. 2011. Часовни Тихвинского уезда (конец XIX – начало XX вв.). Санкт-Петербург, Гуманитарная акад., 304.
- Пулькин М.В. 2009. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX в. Петрозаводск, Карельский науч. центр РАН, 442.
- Соловьев П.К. 2019. К истории строительства часовни во имя святого благоверного князя Александра Невского в с. Балаково. VI Мальцевские краеведческие чтения, посвященные 160-летию со дня рождения архитектора Федора Шехтеля. Международная конференция. 20–21 июня 2019. Балаково: 59–62.
- Храм Христа Спасителя и часовня Нерукотворного Спаса на месте события 17 октября 1888 года. 1894. Харьков, тип. Губ. правл., 43.
- Чернецова С.Б. 2014. Традиции часовенного строительства в центральных и северных уездах Ярославской губернии. *Казанская наука*. 9: 50–53.

References

- Budishin A.R. 2019. Pravoslavnyye chasovni, sooruzhennyye v chest' tsarskikh osob na territorii Belarusi v XIX v.: formirovanie traditsii [Orthodox Chapels Built in Honor of the Royal Persons on the Territory of Belarus in the XIX Century: Formation of Tradition]. *Trudy Minskoy dukhovnoy akademii*. 16: 113–132.
- Volosnov R.Yu. 2015. Memorial'nyye chasovni v sel'skoy mestnosti Sibiri XIX – nachala XX vv. [Memorial Chaples in Rural Areas of Siberia in XIX – Early XX Century]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3/1(87): 101–104.
- Zlatoverkhovnikov N.I. 1902. Pamyatniki stariny i novogo vremeni i drugie dostoprimechatel'nosti Kurskoy gubernii [Monuments of Antiquity and Modern Times and Other Sights of the Kursk Province]. Kursk, Kur. gub. stat. kom. 98.
- Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoy eparkhii [Historical and Statistical Description of Tambov Diocese]. Edited by E.A. Andrievsky. 1911. Tambov, Tipo-lit. N. Berdonosova i F. Prigorina, 878.
- Koroleva E.D. 2005. Aleksandro-Nevsckaya chasovnya [Alexander Nevsky Chapel]. Pravoslavnyye khramy Troitska: sb. statey i materialov. Troitsk, Komitet po kul'ture i delam molodezhi administratsii g. Troitska 60.
- Platonov V.E. 2011. Chasovni Tikhvinskogo uezda (konets XIX – nachalo XX vv.) [Chapels of Tikhvin District (Late XIX – Early XX Centuries)]. Sankt-Peterburg, Gumanitarnaya akad., 304.
- Pul'kin M.V. 2009. Pravoslavnyy prikhod i vlast' v seredine XVIII – nachale XX v. [Orthodox Parish and Government in the Middle of the XVIII – Early XX Century]. Petrozavodsk, Karel'skii nauch. tsentr RAN, 442.
- Solov'ev P.K. 2019. K istorii stroitel'stva chasovni vo imya svyatogo blagovernogo knyazya Aleksandra Nevskogo v s. Balakovo [On the History of the Construction of the Chapel in the Name of the Holy Prince Alexander Nevsky in the Village of Balakovo]. VI Mal'tsevskie kraevedcheskie chteniya, posvyashchennyye 160-letiyu so dnya rozhdeniya arkhitekтора Fedora Shekhtelya. Mezhdunarodnaya konferentsiya. 20–21 iyunya 2019. Balakovo: 59–62.

Khram Khrista Spasitelya i chasovnya Nerukotvornogo Spasa na meste sobytiya 17 oktyabrya 1888 goda. [The Cathedral of Christ the Savior and the Chapel of the Miraculous Savior at the Site of the Event on October 17, 1888]. 1894. Khar'kov, tip. Gub. pravl., 43.

Chernetsova S.B. 2014. Traditsii chasovennogo stroitel'stva v tsentral'nykh i severnykh uezdakh Yaroslavskoy gubernii [Traditions of Chapel Building in the Central and Northern Counties of Yaroslavl Province]. *Kazanskaya nauka*. 9: 50–53.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.01.2024

Received 18.01.2024

Поступила после рецензирования 14.02.2024

Revised 14.02.2024

Принята к публикации 16.02.2024

Accepted 16.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Козлов Константин Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-6759-0904](https://orcid.org/0000-0001-6759-0904)

Konstantin V. Kozlov, Candidate of Sciences in History, Associate Professor of the Russian History and Records Management Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Сергиенко Марина Александровна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9142-9926](https://orcid.org/0000-0001-9142-9926)

Marina A. Sergienko, Candidate of Sciences in History, Head of the Department of Russian History and Records Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia